ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМУ ОПИСАНИЮ ФРАЗЕОСХЕМ РУССКОГО ЯЗЫКА

© Любовь Золотарева

FUNCTIONAL APPROACH TO LEXICOGRAPHIC DESCRIPTIONS OF RUSSIAN SYNTACTIC IDIOMS

Liubov Zolotareva

The article presents a lexicographic description of Russian sentences with a phraseological structure, in terms of the functional and communicative approach, in the dictionary for international students. Syntactic idioms are phraseological units of the syntax level, representing a stable structure with constant and variable lexical and grammatical components. Relations between them are characterized by idiomaticity and reproducibility, and the general meaning of the modal constructions is not derived from the meanings of their components. Phraseomodels are widely used not only in colloquial speech, but also in journalism and in various genres of literature. Active linguistic research in this area should be reflected in their lexicographic descriptions. Being syntactic phraseological units, these linguistic units cause great difficulty for foreign students both in terms of understanding and in terms of using them in speech. An integrated dictionary of syntactic phraseology can help international students and teachers understand these sentences in speech and actively use them for communication.

To adequately use their lexicography with educational purposes, the author suggests the functional approach, which is based on the ideas of functional-communicative syntax and functional grammar of Russian as a foreign language. The author describes the ideographic way of grouping syntactic idioms (semantic classification), shows the functions of syntactic idioms at all levels of the language, in different types of texts, and reveals their communicative functions and national cultural codes.

Keywords: syntactic idioms, syntactic phraseology, educational lexicography, phraseomodel, functional approach, Russian as a foreign language, communicative function.

В статье рассматривается возможность лексикографического представления предложений фразеологической структуры русского языка в словаре учебного типа с позиций функционально-коммуникативного подхода. Фразеосхемы русского языка являются единицами фразеологического уровня синтаксиса и представляют собой устойчивые конструкции с постоянными и переменными в лексическом и грамматическом плане компонентами, связи между которыми характеризуются идиоматичностью и воспроизводимостью, общее модальное значение конструкций не выводится из значения компонентов. Фразеосхемы широко употребляются не только в разговорной речи, но и в публицистике, в языке художественной литературы. Активные лингвистические исследования в данной области ставят задачу отражения их в лексикографическом описании. Являясь синтаксическими фразеологизмами, данные языковые единицы представляют большую трудность для иностранных учащихся как в плане понимания, так и в плане использования их в речи. Комплексный словарь синтаксических фразеологизмов мог бы помочь иностранным учащимся и преподавателям понимать данные предложения в речи и активно использовать их для коммуникации.

Для адекватного их лексикографирования в учебных целях автор предлагает использовать функциональный подход, который проявляется в опоре на идеи функционально-коммуникативного синтаксиса и функциональной грамматики русского языка как иностранного, что отражается в идеографическом способе группировки фразеосхем (семантическая классификация), а также в показе функционирования синтаксических фразеосхем на всех уровнях языка, в различных типах текста, в выявлении коммуникативных функций и национальных культурных кодов.

Ключевые слова: фразеосхема, синтаксическая фразеология, учебная лексикография, фразеомодель, функциональный подход, русский язык как иностранный, коммуникативная функция.

Особую область современной лексикографии составляет разработка фразеологических словарей. Лексический уровень устойчивых единиц русского языка представлен большим количеством лексикографических изданий (словари А. И. Федорова, Д. Э. Розенталя и В. Краснянского, А. В. Жукова и М. Е. Жуковой, словари под редакцией В. Н. Телия, учебный фразеологический словарь Е. А. Быстровой, А. П. Окуновой, Н. М. Шанского и т. д.). В области же синтаксической фразеологии мы можем лишь упомянуть работы В. Ю. Меликяна и его последователей. Недостаточная исследованность фразеологических единиц синтаксического уровня сказывается и на их лексикографическом описании, на практическом отсутствии учебных словарей, в том числе и для иностранных учащихся.

Необходимость изучения данного материала в иностранной аудитории не вызывает возражений, так как фразеосхемы представляют собой частотные разговорные конструкции, которые широко используются носителями русского языка как в обиходной, так и в ораторской речи, в публицистике, в языке художественной литературы. От обычных моделей предложения фразеосхемы отличаются закрепленностью какого-либо лексического или грамматического компонента в составе фразеологической модели, неразложимостью самой модели, а также наличием определенного общего модального значения. Например: *Куда ему в университет поступить?* С точки зрения грамматики данное предложение выглядит избыточным, так как в нем есть и вопрос *Куда поступить* и ответ *в университет*. С другой стороны, грамматическая связь *поступить куда?* сохраняется, хотя для русского человека совершенно очевидно, что в данном предложении речь идет не о месте поступления, а о невозможности или сомнении в возможности поступления кого-то в университет. Если взять другое лексическое наполнение данной фразеосхемы (например, *Куда мне все это съесть?*), то становится очевидным, что в составе данной модели исчезают грамматические связи между основными схемообразующими компонентами: инфинитивом и вопросительным словом, и само вопросительное слово теряет свое категориальное значение и переходит в разряд частиц. Изменение категориального статуса первого компонента приводит к тому, что он лишается семы направления и это позволяет заменять его синонимичным *где*: *Где мне все это съесть?* В разговорной речи это высказывание сопровождается специфической модально-окрашенной интонацией (чаще всего ИК-7), которая позволяет отличать фразеологическое высказывание от простого вопросительного

предложения с вопросительным словом: *Куда ему поступить?* (ИК-2). Таким образом, от иностранного учащегося уже не требуется способность понимать вопросы, на первое место выходит совсем другая интенция, выражение своего отношения, оценки, способность оценивать ситуацию с точки зрения возможности / невозможности и т. д.

Безусловно, данный речевой материал представляет определенные трудности для иностранных учащихся как в плане восприятия, понимания данных высказываний в разговорной речи и при чтении литературы, так и в плане говорения. Именно поэтому описание фразеосхем в лингводидактических целях имеет свою специфику и отличается от традиционного рассмотрения их в синтаксисе русского языка.

Традиционное описание фразеосинтаксических схем русского предложения

История изучения синтаксического уровня фразеологии относится к 60-м годам прошлого столетия и связана с именами таких ученых, как Д. Н. Шмелев, Н. Ю. Шведова и др. Термин «фразеосхема» впервые появился в работах Д. Н. Шмелева. Рассматривая фразеологические схемы предложения, исследователь отмечал, что они «не связаны с определенными словами как таковыми, но <...> обладают фиксированной и неизменной схемой построения, включая сюда обязательный порядок слов и наличие строго определенных, сильно ограниченных в варьировании грамматических форм, а иногда и определенных служебных слов» [Шмелев, с. 419]. Именно такие связанные конструкции, в основе которых лежит фиксированная схема построения, были названы автором фразеосхемами.

Впервые в российской лингвистике системная классификация фразеологизированных предложений русского языка была предложена Н. Ю. Шведовой в работе «Очерки по синтаксису русской разговорной речи» (1960). В данном исследовании было определено, каким образом незаменимые компоненты формируют устойчивые построения и как они сочетаются с остальными членами предложения, были выделены образования с немотивированной связью компонентов, с частично сохранившейся связью, а также с компонентами, потерявшими свое лексическое значение, но сохранившими грамматическое [Шведова]. Дальнейшее развитие данный подход получил в «Русской грамматике» 1980 г., где в основу классификации фразеологизированных схем был положен принцип принадлежности лексически закрытого компонента к определенной грамматической категории, как правило, это

были союзы, предлоги, частицы, некоторые междометия, а также небольшая группа местоименных слов, учитывалась также членимость / нечленимость фразеологических структур [Русская грамматика]. Таким образом, Н. Ю. Шведовой были выделены и описаны структурообразующие члены фразеологизированной конструкции, их мотивированность, связь с остальными членами предложения, указана парадигма фразеосхем.

При всех своих достоинствах формально-грамматический принцип не может быть положен в основу классификации синтаксических фразеологизмов (далее – СФ) в лингводидактических целях. С одной стороны, это обусловлено тем, что в составе фразеосхемы под воздействием процесса фразеологизации структурообразующие компоненты часто теряют свой грамматический статус и переходят в разряд частиц. С другой стороны, иностранным учащимся важно показать, что идиоматичное значение формируется всей конструкцией, а не одним словом определенного грамматического статуса. В этом плане нам близки идеи направления «Лингвистика конструкций» (работы Л. Л. Иомдина, Е. Л. Вилинбаховой, Н. Р. Добрушиной, М. В. Копотева (см. [Золотарева, Нгуен])).

Большой интерес представляет описание фразеологических единиц синтаксического уровня в работах В. Ю. Меликяна и его последователей: Ю. М. Белозеровой, В. В. Панковой, О. В. Акбаевой, В. В. Посиделовой, Е. В. Куделькиной (см. [Там же, с. 306]). В трудах В. Ю. Меликяна представлена классификация фразеологических единиц, в основе группировки которой лежит традиционный принцип семантической слитности компонентов. На основе этого выделяются такие синтаксические фразеологические единицы, как фразеосхемы простого и сложного предложения, устойчивые модели и устойчивые обороты, а также непредикативные единицы – коммуникемы. Фразеосинтаксические схемы в свою очередь представлены фразеосхемами-сращениями, фразеосхемами-единствами и фразеосхемами-сочетаниями [Меликян, 2014]. Тем не менее, подход к изучению семантики данных построений не ограничивается рассмотрением собственно фразеологического значения, он также учитывает пропозитивные компоненты значения, а также большую роль модусного компонента. Данный принцип описания СФ был реализован в том числе в нескольких синтаксических словарях автора, среди которых особенно хочется отметить «Словарь экспрессивных устойчивых фраз русского языка» (2017), в котором представлены не только фразеосхемы рус-

ского языка, но и устойчивые модели. В данном словаре описаны различные лексические, грамматические и фонетические варианты фразеосхем, их значение, приведен этимологический комментарий, а также богатый иллюстративный материал [Меликян 2017]. Несмотря на информационную полноту и емкость заголовочной части и словарной статьи в целом, использование данного словаря иностранными учащимися представляет определенную трудность, так как учитывает лишь рецептивные способы речевой деятельности (восприятие при чтении или слушании), а также направление от формы к содержанию. Обращает внимание также тот факт, что прагматические характеристики высказываний, правила их употребления в речи представлены имплицитно, набором примеров. Кроме того, словарь, безусловно, ориентирован на лингвистов. Учет лингвометодических принципов обучения иностранных учащихся и принципов учебной лексикографии выдвигает задачу создания словаря иного типа.

Функционально-коммуникативный подход к составлению учебного словаря

Функциональный подход к описанию грамматических явлений в целях преподавания русского языка иностранным учащимся был сформулирован Г. И. Рожковой. Он учитывал место языковых единиц в системе языка и их специфические свойства, особое внимание уделялось выявлению различных типов ограничений функционирования, а также метаязыковых факторов [Рожкова, с. 11]. Такое описание обязательно должно быть дополнено указанием типичных для фразеосхемы текстов и ситуаций употребления лексико-грамматических единиц.

Функциональный характер описания предложений фразеологизированной структуры заключается, прежде всего, в выявлении их функций, то есть определений, с какой целью они употребляются в речи. Этому соответствует семантический принцип группировки данных языковых единиц, который был представлен в работах А. В. Величко. Принимая за основу значения субъективной модальности, исследователь выделяет шесть основных семантических групп: оценка, согласие / несогласие, модальные значения, единственность / множественность, акцентирование и обусловленность [Величко, 2016]. Данный принцип положен нами в основу организации словника словаря. Идеографический способ представления словника активно используется не только для создания лексических словарей, он также нашел свое применение в лексикографировании синтаксических единиц. Например,

он отражен в словарях под редакцией Л. Г. Бабенко, в том числе, в экспериментальном словаре «Русские глагольные предложения» [Русские глагольные предложения]. В разрабатываемом нами словаре фразеосхемы, объединенные в одну семантическую группу, в дальнейшем группируются в зависимости от их конкретного значения; например, модальные значения представлены фразеосхемами, выражающими необходимость / ненужность, обязательность, возможность / невозможность, целесообразность / нецелесообразность. Сгруппированный подобным образом материал, на наш взгляд, позволяет отнести словарь к числу «активных», то есть направленных на продуцирование речевой деятельности.

Функциональность предлагаемого описания синтаксических фразеологизмов проявляется, прежде всего, в объединении идей функционально-коммуникативного синтаксиса (М. В. Всеволодова) и подходов к описанию и преподаванию грамматики, представленных в «Книге о грамматике» (2009). В качестве основной единицы описания в словаре предлагается фразеомодель, по которой строится высказывание [Книга о грамматике]. «Лингвистическая модель, – по мнению С. Г. Гаврина, – представляет собой единство констант, которые функционируют в практике речи как самостоятельный языковой механизм, продуцирующий (производящий) однотипные (устойчивые и комбинаторные) речевые единицы» [Гаврин, с. 59]. Однако, фразеологическая модель, как отмечает автор, включает в себя и семантические, и структурно-грамматические константы. Такое же понимание фразеомодели характерно для работ В. М. Мокиенко, который рассматривает фразеомодель как «структурно-грамматический инвариант устойчивых сочетаний, схематически отражающий относительную стабильность их формы и семантики» [Мокиенко, с. 53] и как некий каркас предложения фразеологизированного типа, «обеспечивающий его устойчивость и воспроизводимость, в определенной мере даже регулирующий его семантическую тождественность» [Там же, с. 51].

В функционально-коммуникативном синтаксисе модель предложения отличается от традиционной схемы предложения тем, что она включает в свой состав «значимые факультативные компоненты» и имеет «определенное типовое значение» [Всеволодова, с. 234]. Такое понимание модели мы считаем основополагающим для лингводидактического описания фразеосхем русского языка и их лексикографического представления. По мнению М. В. Всеволодовой, использование моделей предложения предоставля-

ет возможность для решения двух лингвометодических задач, первая из которых заключается в соотношении плана выражения и плана содержания модели, а также в сопоставлении со способами выражения определенного значения в родном языке учащегося. Вторая задача вытекает из первой, она закладывает основу для включения модели в ряд синонимических синтаксических перефразировок [Там же, 268]. Данный подход был реализован не только в книге «Функционально-коммуникативный синтаксис», но и во всех трудах М. В. Всеволодовой, в том числе применительно к синтаксической фразеологии в работе «Принципы лингвистического описания синтаксических фразеологизмов: на материале синтаксических фразеологизмов со значением оценки» в соавторстве с Лим Су Ен [Всеволодова, Лим].

Фразеомодель в нашем лексикографическом описании представлена структурообразующими и факультативными компонентами. Для построения высказываний в речи по определенной фразеомодели важно показать наличие / отсутствие лексической и грамматической варьируемости компонентов. Так, например, во фразеомодели *Какой (там) + сущ. / глаг. / нареч. / прил.* первый компонент может выступать в форме любого рода и числа (в случае согласования с существительным *Какой там спортсмен / Какая там спортсменка*), а второй компонент (переменный) представлен практически всеми знаменательными частями речи. В других фразеомоделях грамматические варианты отсутствуют: *Хоть + импер.*, причем императив чаще имеет форму несовершенного вида: *Здесь такая холодная зима, хоть шубу покупай*. В лексикализованных фразеологизмах он встречается в обеих формах: *хоть плачь, хоть глаз выколи*.

Лексическое наполнение переменного компонента фразеомодели также имеет свою специфику. Как показывает наблюдение А. В. Величко, «с одной стороны, значение структуры, заключенное в постоянном компоненте, обуславливает то, слова какой семантики и грамматической природы могут заполнять позицию свободного компонента. < ... > С другой стороны, можно говорить о влияющей, обуславливающей роли лексического значения слова, занимающего позицию переменного компонента» [Величко, с. 108]. В качестве примера первого постулата можно привести фразеосхему *Кто / что + не такой + прил. / сущ., чтобы*.

Вариант с прилагательным в первой части обязательно предполагает наличие у него качественного признака, имеющего степени сравнения: *фильм не такой интересный, певец не такой из-*

вестный. На это также указывает местоимение *такой*, выражающее значение превосходной степени. Второе утверждение верно для фразеосхем, имеющих значение недифференцированной оценки, в которых лексическое значение определяет положительную или отрицательную оценку, ср. *Какая прелесть! Какой ужас!* Показ случаев, ограничивающих функционирование компонентов в составе СФ, является обязательным для учебного словаря, так как это способствует предупреждению ошибок учащихся.

Не менее важным является предоставление информации о наличии факультативных компонентов и тех значений, которые они вносят в высказывание. Во фразеомодели *Как (же) не + инф.* частица *же* является наиболее частотным факультативным компонентом, в семантику конструкции она вносит дополнительное значение, которое заключается в несогласии второго собеседника с мнением первого, точнее это реакция на скрытое выражение некомпетентности, невозможности или сомнения: *Я могу тебе дать книгу только на неделю, в воскресенье вернешь? – Как не вернуть, я быстро читаю.*

Ориентация на пользовательские запросы, а именно на иностранного читателя словаря, предполагает показ функционирования предложения, построенного по фразеосхеме, в составе диалогических и монологических текстов. Для этих целей служит параметр *Коммуникативная функция*. В связи с тем, что основной для синтаксических фразеологизмов является фатическая функция, при описании СФ мы учитываем интенции, обеспечивающие эту функцию, в их ряд входит согласие / несогласие, возражение, принятие идеи, выражение оценки, характеристика, убеждение и т. д. Особенностью употребления предложений фразеологизированной структуры является использование одной фразеосхемы для выражения разных интенций. Таким образом, важным для учебного словаря является показ наиболее частотных интенций, выражаемых синтаксическими фразеологизмами.

Приведем пример из разработанной нами словарной статьи:

Коммуникативная функция

1) В диалоге обычно употребляется в ответной (второй) реплике. Отвечающий может подтверждать информацию, соглашаться с собеседником или возражать ему.

▲ Отвечающий может **подтверждать факт реального наличия предметов и явлений**: *Чем бог пошлет, хозяйюшка? Нет ли вина? – Как не быть, отцы мои! Сейчас вынесу* (А. Пушкин) – конечно, есть вино (здесь и далее разрядка наша – Л.З.); *Кто же ты по специальности? – Переводчик,*

можно так назвать. – Да-а... – неопределенно протянул Толик. – А что, есть такая специальность? – Как не быть? Книжки и статьи пишут на разных языках, а читать хочется всем, вот и перевожу (В.Щербаков) – конечно, такая специальность есть [Балобанова, с. 302].

Далее в словарной статье приводятся примеры на согласие и возражение, с комментарием для иностранных учащихся. В соответствии с принципами лингводидактики в составе диалогов обязательно должны быть стимулирующие реплики, которые различаются по своим функциям (вопрос, просьба, предложение, запрет), в них особым шрифтом выделяются компоненты, которые являются сигналами для возможного употребления фразеологической конструкции в ответе. Необходимым является также указание как левого контекста (стимулирующая реплика), так и правого ближайшего контекста и его функции, например, пояснения, аргументации.

Функциональный аспект описания фразеологических предложений предполагает также учет неязыковых факторов употребления данных единиц в речи, а именно привлечение культурологической и страноведческой информации. Новым в описании синтаксических единиц является разрабатываемый нами лингвокультурологический параметр. В качестве примера его реализации в лексикографии можно привести Большой фразеологический словарь под общей редакцией В. Н. Телия [Большой фразеологический словарь]. Синтаксические фразеологизмы так же, как и единицы лексической фразеологии, будучи специфичными по своей природе, безусловно, включают национальные культурные коды, а также в особой грамматической форме отражают особенности мышления и речевого поведения русского народа, его языковой картины мира. Понимание коммуникативной, культурологической информации необходимо не только для развития речевых навыков, но и для формирования социокультурной компетенции иностранных учащихся.

Таким образом, функциональный подход к лексикографическому описанию фразеологических схем русского предложения отражается как в общем подходе к описанию языковых единиц (опора на функционально-коммуникативный синтаксис и функциональную грамматику РКИ), так и в способах группировки языковых единиц (семантическая классификация), которая является основой для организации словника словаря. Проявляется он также в показе функционирования синтаксических фразеосхем с учетом уровней языка (лексического, морфологического, синтаксического, фонетического, стилистическо-

го), в описании коммуникативных функций, их реализации в разных типах дискурса, а также в привлечении лингвокультурологической информации к объяснению фразеологических единиц синтаксиса.

Список литературы

Балобанова Л. А. Семантико-прагматический потенциал синтаксических фразеологизмов и их лексикографическое представление в словаре учебного типа: дис ... канд. пед. наук: Москва, 2004. 318 с.

Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. редактор В. Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с.

Величко А. В. Предложения фразеологизированной структуры в русском языке. Структурно-семантическое и функционально-коммуникативное исследование: Монография. М.: Макс Пресс, 2016. 416 с.

Всеволодова М. В. Функционально-коммуникативный синтаксис. Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. Учебник. М.: Изд-во Москов. ун-та, 2000. 501 с.

Всеволодова М. В., Лим Су Ен. Принципы лингвистического описания синтаксических фразеологизмов: на материале синтаксических фразеологизмов со значением оценки. М.: Макс Пресс, 2002. 161 с.

Гаврин С. Г. Проблема фразеологического моделирования // Проблемы образования фразеологических единиц. Тула: Тульск. пед. ин-т, 1976. С. 58–75.

Золотарева Л. А., Нгуен Ань Нам. Подходы к описанию фразеологических синтаксических конструкций русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 1. Ч. 2. С. 305–308.

Книга о грамматике. Русский язык как иностранный. / Под ред. А. В. Величко. М.: Изд-во МГУ, 2009. 816 с.

Меликян В. Ю. Словарь экспрессивных устойчивых фраз русского языка. Фразеосхемы и устойчивые модели. М.: Флинта: Наука, 2017. 336 с.

Меликян В. Ю. Современный русский язык: синтаксическая фразеология. М.: Флинта, 2014. 232 с.

Мокиенко В. М. Славянская фразеология. М.: Высш. школа, 1989. 399 с.

Рожкова Г. И. Русский язык в нерусской аудитории. М.: МГУ, 1986. 101 с. Русская грамматика / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т.2. М.: Наука, 1980. 714 с.

Русские глагольные предложения: Экспериментальный синтаксический словарь / Под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М.: Флинта: Наука, 2002. 463 с.

Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: Наука, 1960. 378 с.

Шмелев Д. Н. Избранные труды по русскому языку. М.: Языки славянских культур, 2002. 889 с.

References

Balobanova, L. A. (2004). *Semantiko-pragmaticheskiy potentsial sintaksicheskikh frazeologizmov i ikh leksikograficheskoe predstavlenie v slovare uchebnogo tipa*: dis ... kand. ped. nauk [Semantic and Pragmatic Potential of Syntactic Phraseological Units and Their Lexicographic Representations in the Learner's Dictionary: Ph.D. Thesis]. Moscow, 318 p. (In Russian)

Bol'shoi frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskii kommentarii (2006) [Large Phraseological Dictionary of the Russian Language. Meaning. Use. Cultural Review]. Otv. redaktor V. N. Teliia. 784 p. Moscow, AST-Press Kniga. (In Russian)

Gavrin, S. G. (1976). *Problema frazeologicheskogo modelirovaniia. Problemy obrazovaniia frazeologicheskikh edinit* [The Problem of Phraseological Modeling. Problems of Phraseological Units' Formation]. Pp. 58–75. Tula, Tula. Ped. in-t. (In Russian)

Kniga o grammatike. Russkii iazyk kak inostrannyi. (2009) [A Book on Grammar. Russian as a Foreign Language]. Under the editorship of A. V. Velichko. 816 p. Moscow, Moscow State University. (In Russian)

Melikyan V. Yu. (2017). *Slovar' ekspressivnykh ustoychivyykh fraz russkogo iazyka. Frazeoskhemy i ustoychivye modeli*. [Dictionary of Expressive Set Phrases in the Russian Language. Phraseological and Set Models]. 336 p. Moscow, Flinta, Nauka. (In Russian)

Melikyan, V. Yu. (2014). *Sovremennyy russkii iazyk: sintaksicheskaya frazeologiya*. [Modern Russian Language: Syntactic Phraseology]. 232 p. Moscow, Flinta. (In Russian)

Mokienko, V. M. (1989). *Slavianskaia frazeologiya*. [Slavic Phraseology]. 399 p. Moscow, Vysshaia Shkola. (In Russian)

Rozhkova, G. I. (1986). *Russkii iazyk v nerusskoi auditorii*. [The Russian Language in a Non-Russian Audience]. 101 p. Moscow, Moscow State University. (In Russian)

Russkaia grammatika (1980) [Russian Grammar]. Chief editor N. Yu. Shvedova. Vol. II. 714 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Russkie glagol'nye predlozheniia: Eksperimental'nyi sintaksicheskii slovar' (2002). [Russian Verbal Sentences: An Experimental Syntactic Dictionary]. Ed. L. G. Babenko. 463 p. Moscow, Flinta, Nauka. (In Russian)

Shmelev, D. N. (2002). *Izbrannye trudy po russkomu iazyku* [Selected Works on the Russian Language]. 889 p. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur. (In Russian)

Shvedova, N. Yu. (1960). *Ocherki po sintaksisu russkoi razgovornoj rechi* [Essays on the Syntax of the Russian Colloquial Speech]. 378 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Velichko, A. V. (2016). *Predlozheniia frazeologizirovannoi struktury v russkom iazyke. Strukturno-semanticheskoe i funktsional'no-kommunikativnoe issledovanie: Monografiia* [Sentences with Phraseological Structure in the Russian Language. Structural-Semantic and Functional-Communicative Research: A Monograph]. 416 p. Moscow, Max Press. (In Russian)

Vsevolodova, M. V. (2000). *Funktsional'no-kommunikativnyi sintaksis. Fragment prikladnoi (pedagogicheskoi) modeli jazyka. Uchebnik*. [Functional and Communicative Syntax. A Fragment of the Applied (Pedagogical) Model of Language. A Textbook]. 501 p. Moscow, MSU. (In Russian)

Vsevolodova, M. V., Lim, Soo-Yeon. (2002). *Printsipy lingvisticheskogo opisanii sintaksicheskikh frazeologizmov: na materiale sintaksicheskikh frazeologizmov so znacheniem otsenki*. [Principles of Linguistic Description of Syntactic Phraseological Units: On

the Material of Syntactic Phraseological Units with the Evaluation Meaning]. 161 p. Moscow, Max Press. (In Russian)

Zolotareva, L. A., Nguyen, An Nam (2018). *Podkhody k opisaniu frazeologicheskikh sintaksicheskikh konstruktii russkogo jazyka*. [Approaches to the Description of Phraseological Syntactic Constructions of the Russian Language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Pp. 305–308. Tambov, Gramota, No. 1. Part 2. (In Russian)

The article was submitted on 27.11.2019

Поступила в редакцию 27.11.2019

Золотарева Любовь Александровна,
кандидат педагогических наук,
доцент,
Дальневосточный федеральный университет,
690080, Россия, Владивосток,
Сахалинская, 17-8.
L100569@yandex.ru

Zolotareva Liubov Aleksandrovna,
Ph.D. in Pedagogy,
Associate Professor,
Far Eastern Federal University,
Apt.8, B. 17 Sakhalinskaya Str.,
Vladivostok, 690080, Russian Federation.
L100569@yandex.ru